

Ночь была прохладной, как вода. Летнее ночное небо всегда было усыпано мерцающими звездами, покрывающими всё небосклона и освещающими эту пустынную землю пограничья...

— Ваше высочество, вы смотрите в сторону Императорского города? — Цан Хэн подошел к Цзюнь Яню и встал рядом с ним на склоне холма, глядя вперед.

Цзюнь Янь, однако, покачал головой, не говоря ни слова.

Цан Хэн, видя его холодное и отрешенное выражение лица, словно он не принадлежит этому миру, невольно почувствовал раздражение.

— Мы же одержали победу, а не потерпели поражение. Зачем ты ведешь себя так, будто мы проиграли? Давай, пойдём выпьем со мной.

Цан Хэн хотел было протянуть руку, чтобы потянуть его за собой, но не осмелился. Цзюнь Янь не любил, когда к нему прикасались, и это было одной из его многочисленных странностей. Однако в плане способностей он превосходил всех, и Цан Хэн мог только смириться. В конце концов, он не мог с ним справиться ни в чем... Эх...

Но, к удивлению Цан Хэна, Цзюнь Янь кивнул, что вызвало у него легкое изумление. Однако он был рад, что кто-то согласился составить ему компанию за выпивкой, особенно после победы — это было двойное счастье.

Цзюнь Янь сопровождал Цан Хэна в военный шатер, где они пили вино. Он не мог объяснить, почему, но чувствовал, что должно произойти что-то важное, что вызывало у него беспокойство.

Но он не мог найти источник этого беспокойства, что только усиливало его раздражение.

Может быть, это были заботы, а может, вино было слишком крепким, но он быстро опьянел.

На следующее утро

Он с морщиной на лбу поднялся с постели и обнаружил, что его верхняя одежда была снята, осталась только нижняя.

В тот момент, когда он начал размышлять над этим, кто-то вошел в шатер, низко склонив голову и неся таз с водой. Человек поставил таз на стол и поклонился.

— Ва... Ваше высочество, наследный принц, желаю вам доброго утра. — Его голос дрожал, словно он говорил, сжав губы, что создавало впечатление, будто он чего-то боится.

Цзюнь Янь сразу понял, кто это был, и его лицо сразу же омрачилось. Он холодно бросил:

— Вон.

Услышав это, человек слегка дрогнул, затем развернулся и вышел.

Цзюнь Янь уже догадался, кто снял с него одежду прошлой ночью, и это только усилило его раздражение. Он всегда испытывал отвращение к этому человеку, который, как назойливый пластырь, постоянно приставал к нему.

— Ваше высочество, из Императорского города прибыл указ.

Голос за шатром заставил его вздрогнуть. Как могло быть, что указ прибыл сейчас? У него не было времени, чтобы разобраться, поэтому он быстро накинул верхнюю одежду и вышел из шатра.

Снаружи стояла группа людей. Возглавлял их евнух Ань, главный евнух, который заботился о его отце. В руках он держал указ.

Увидев Цзюнь Яня, евнух Ань заговорил громким голосом:

— Наследный принц, слушайте указ.

— Ваш сын слушает.

Евнух Ань, убедившись, что Цзюнь Янь встал на колени, поднял брови и развернул указ, громко зачитав:

— По воле Неба, императорский указ гласит: Мой сын замышляет поднять восстание на пограничье, что вызывает у меня глубокую скорбь. Непокорность — это великий грех, и он недостоин быть моим сыном...

Как только евнух Ань начал читать, все вокруг оцепенели. Цзюнь Янь был в шоке, затем его охватило неверие. Он даже подумал, что евнух Ань мог неправильно прочесть указ. Но он знал, что евнух Ань не посмеет сделать это, так что...

— Я, воспитывая его много лет, не могу вынести крайнего наказания и дарю ему отравленное вино для завершения его жизни.

Закончив чтение указа, евнух Ань поманил рукой, и кто-то вышел вперед, низко склонив голову и держа роскошный нефритовый кувшин с отравленным вином.

Цзюнь Янь все еще стоял на коленях, его голос был хриплым, когда он спросил:

— Неужели отец действительно не может терпеть меня, придумывая такую нелепую историю, чтобы люди подумали, что я заслужил смерть?

Евнух Ань смотрел на Цзюнь Яня, но не осмелился ответить. В конце концов, он был всего лишь слугой, и если император желал чьей-то смерти, тот не мог жить, даже если это был его собственный сын.

— Наследный принц, примите указ.

— Какой указ? Ваше высочество привел нас к победе, он не поднимал восстания. — Цан Хэн стремительно подбежал. — Я могу поручиться, что наследный принц не поднимал восстания. Пожалуйста, позвольте нам вернуться в Императорский город и объяснить с императором.

— Мы тоже можем поручиться.

Еще несколько генералов подошли и встали на колени позади Цзюнь Яня.

Евнух Ань был ошеломлен этим зрелищем. Он не ожидал, что всего за год наследный принц смог завоевать такую поддержку. Действительно, он был выдающейся личностью, и теперь стало понятно, почему император издал этот указ... Какая жалость...

Цзюнь Янь слушал, как они защищают его, и в его сердце потеплело. Однако его глаза

оставались холодными, как лед. Он никогда не думал, что настанет такой день.

Его никогда не интересовал этот трон. Титул наследного принца был дарован ему матерью, которая отдала за это свою жизнь, и он следовал ее наставлениям, выполняя свои обязанности.

Он старался использовать свой статус, чтобы защитить страну, но никогда не ожидал, что в глазах отца это будет выглядеть так, будто он стремится занять трон.

Это было до смешного абсурдно. Он никогда не должен был надеяться на что-то, особенно после того, как отец выдал его замуж за мужчину. Он не должен был ожидать той иллюзорной семейной привязанности.

Он медленно поднял голову, глядя на нефритовый кувшин, и на его губах появилась слабая улыбка.

Смесь насмешки и печали, вино словно говорило ему, насколько смешной и глупой была его жизнь все эти годы...

Цан Хэн, увидев, что Цзюнь Янь поднял голову, испугался, что тот действительно примет указ, и быстро заговорил:

— Ваше высочество, ни в коем случае не делайте этого. Вы не совершали того, в чем вас обвиняют. Мы далеко от Императорского города. Если не принять указ, это не конец света. Мы можем вместе отправиться в Императорский город и просить прощения у императора. Это лучше, чем умереть без причины.

— Этот указ уже объявлен всему миру. — Цзюнь Янь с насмешкой посмотрел на указ. — Отец явно не хочет, чтобы я вернулся в Императорский город живым.

Если только он действительно не поднимет восстание, но он не мог рисковать жизнями этих солдат и не мог допустить смуты в династии Великая Шэн, которая привела бы к страданиям народа.

— Ваше высочество... — Цан Хэн только начал говорить, как Цзюнь Янь произнес:

— Ваш сын принимает указ.

В одно мгновение Цан Хэн почувствовал, как его тело оцепенело, а разум опустел. Он не мог произнести ни слова.

Цзюнь Янь смотрел, как евнух Ань наливает ему отравленное вино, его лицо оставалось бесстрастным.

— Ваше высочество, счастливого пути. — Сказав это, евнух Ань передал ему отравленное вино. Он делал это много раз за свою жизнь, но на этот раз ему было особенно жаль...

— Хны...

Сзади раздался тихий, сдерживаемый плач. Цзюнь Янь почувствовал горечь в сердце. Оказывается, кто-то все еще плакал за него...

— Не плачьте, проводите меня с улыбкой. — Цзюнь Янь встал и обернулся, чтобы посмотреть на генералов и солдат, которые сражались бок о бок с ним, и на того, кто плакал... Это был он. Цзюнь Янь взглянул на него и с горькой усмешкой поднял руку, выпив отравленное вино из

нефритовой чаши... Его тело дрогнуло, и ярко-алая кровь медленно потекла из уголков его губ.

— Ваше высочество!

Все вскрикнули, и одна фигура стремительно бросилась вперед, пытаясь поддержать наследного принца, но тот уже испустил дух. Его еще теплое тело упало на него.

— Ваше высочество...

Жун Цин рыдал, сжимая в объятиях тело, которое постепенно остывало, и снова и снова звал его. Как будто пытался разбудить.

Эээ... Цзюнь Янь внезапно осознал, что он парит в воздухе, а внизу человек все еще держал его тело и рыдал, задыхаясь от слез.

Он... отделился от тела?

Цзюнь Янь смотрел, как этот человек плачет, и почувствовал досаду. При жизни он относился к нему крайне плохо.

Он думал, что тот притворится опечаленным, увидев его смерть. Но он не ожидал, что тот будет плакать так искренне.

— Наследный принц скончался, все генералы должны немедленно вернуться в город.

Слова евнуха Аня повисли в воздухе, но никто не откликнулся. Вокруг шатра царила зловещая тишина, подчеркивая жалобные рыдания Жун Цина...

Евнух Ань, видя это, не стал настаивать. В конце концов, все это были заслуженные генералы. С сожалением он сказал:

— Похороните его с почестями.

Затем развернулся и ушел.

Цзюнь Янь вздохнул. Он был уверен, что Цан Хэн разозлился на его решение.

Но у него не было выбора. Он не мог действительно поднять восстание. Не говоря уже о самом восстании, но даже эти солдаты на пограничье он не мог забрать с собой. Они были первой линией обороны династии Великая Шэн.

И тигровый знак был не у него. Отец ему не доверял, иначе он не стал бы спешить с его казнью на пограничье.

Он парил в воздухе, наблюдая, как они готовят его похороны. Больше всего его поразило его муж, Жун Цин.

Тот сам омыл его тело, облачил в одежды наследного принца. Сам наблюдал, как его тело помещают в гроб, и стоял на коленях перед ним, охраняя его покой.

Он целый день ничего не ел и не пил, занимаясь только подготовкой похорон. Цзюнь Янь почувствовал угрызения совести. Возможно, он должен был относиться к нему лучше...

<http://bllate.org/book/16399/1485326>